

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣхъ городахъ Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Возвратившись изъ путешествія по обозрѣнію церквей Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ и вступивъ въ отправленіе возложенныхъ на меня обязанностей, объявляю объ этомъ по ввѣренному мнѣ вѣдомству.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

УСТАВЪ

Николаевской богадѣльни для гвардейскаго и гренадерскаго духовенства.

I

Общія положенія.

§ 1.

Николаевская богадѣльня, устроенная по Всеми-лостивѣйшему на сіе соизволенію Государя Импе-ратора Николая Павловича, послѣдовавшему 11-го августа 1850 года, вслѣдствіе ходатайства главнаго священника гвардіи и гренадеръ, Протопресвитера Бажанова, на казенной землѣ въ С.-Петербургѣ, на углу Воскресенскаго проспекта и Фурштадтской улицы, въ д. № ²⁰₁₈, имѣетъ цѣлю призрѣніе въ оной священно и церковно-служителей гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, увольняемыхъ отъ служ-бы по болѣзни, или преклоннымъ лѣтамъ, а равно призрѣніе вдовъ и сиротъ названныхъ священно-служителей.

§ 2.

Призрѣваемые въ богадѣльнѣ пользуются без-платнымъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ и водою, а во всемъ прочемъ содержатъ себя собственнымъ тру-домъ и на счетъ получаемыхъ ими отъ казны пен-сій и пособій.

§ 3.

На содержаніе богадѣльни ежегодно отчисляется

и въ началѣ января, за прошедшій годъ, представляется въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства не свыше шести процентовъ съ общей суммы доходовъ военныхъ соборовъ и церквей войскъ гвардіи и гренадеръ и сверхъ того ежегодные добровольные сборы отъ причтовъ военнаго вѣдомства.

§ 4.

На основаніи ст. 143 Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1890 года «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ», всѣ дѣла по богадѣльнѣ сосредоточиваются въ Духовномъ Правленіи при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

II

Права на поступленіе въ богадѣльню и призрѣніе въ оной.

§ 5.

Преимущественное право на поступленіе въ богадѣльню, за указанными ниже исключеніями, имѣютъ священно и церковнослужители гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, оставившіе службу по преклонности лѣтъ, или болѣзненному состоянію, и ихъ вдовы и сироты. Но, въ исполненіе ст. 146 и 147 вышеупомянутаго «Положенія» (§ 4 сего «Устава»), по удостоенію Духовнаго Правленія, съ утвержденія Протопресвитера, въ богадѣльнѣ могутъ быть

призрѣваемы и нуждающіеся заштатные священнослужители войскъ арміи и флота, если окажутся въ богадѣльнѣ свободныя помѣщенія. При этомъ несовершеннолѣтніе дѣти означенныхъ лицъ пользуются помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ временно, пока сыновья не достигнутъ совершеннолѣтія, а дочери не выйдутъ въ замужество, или не будутъ пристроены инымъ способомъ. Остающіяся же неустроенными совершеннолѣтнія дочери могутъ пользоваться пріютомъ въ богадѣленномъ домѣ также пожизненно, наравнѣ со вдовами.

§ 6.

Не принимаются въ богадѣльню тѣ изъ среды военнаго и флотскаго духовенства, которые оставляютъ службу безъ уважительныхъ причинъ, или будутъ уволены за проступки, при чемъ таковое ограниченіе, на основаніи ст. 150 того же «Положенія», не простирается на вдовъ и сиротъ сихъ лицъ.

§ 7.

При размѣщеніи призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, квартиры большаго размѣра предоставляются преимущественно священнослужителямъ. Но особые случаи многосемейнаго состоянія вдовъ могутъ измѣнять сей порядокъ.

§ 8.

Въ случаѣ поступленія въ богадѣльню нѣсколь-

кихъ лицъ изъ одной родной семьи (напримѣръ—мать съ дочерьми, бабка со внуками, родныя сестры, хотя бы онѣ носили разныя фамиліи) лица эти могутъ пользоваться въ богадѣльнѣ только одною, общею для родной семьи, квартирою.

§ 9.

Престарѣлыя и одинокія вдовы, поступившія въ богадѣльню, въ уважительныхъ случаяхъ, для ухода за собою и для услугъ, могутъ, съ разрѣшенія Духовнаго Правленія и Протопресвитера, принимать къ себѣ на жительство, родственницу, или стороннюю женщину, которая должна помѣщаться съ призываемыми въ одной и той же квартирѣ. Точно также призываемыя въ богадѣльнѣ семьи, имѣющія нужду въ услугахъ постороннихъ лицъ, могутъ нанимать ихъ, не требуя особаго для послѣднихъ помѣщенія.

§ 10.

Желающіе воспользоваться правомъ на помѣщеніе въ богадѣльнѣ подаютъ о томъ прошенія на простой бумагѣ въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, съ объясненіемъ своего положенія и средствъ къ существованію и съ приложеніемъ документовъ на жительство.

Примѣчаніе. О круглыхъ несовершеннолѣтнихъ сиротахъ прошенія подаются ихъ опекунами.

§ 11.

Окончательныя распоряженія по прошеніямъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Духовномъ Правленіи, зависятъ отъ Протопресвитера.

§ 12.

Тѣмъ изъ священно и церковнослужителей, или вдовъ и сиротъ, которые имѣли бы право на помѣщеніе въ богадѣльнѣ, но не могутъ воспользоваться таковымъ, по неимѣнію свободныхъ въ ней квартиръ, Духовное Правленіе, на основаніи ст. 148 вышеупомянутаго «Положенія», назначаетъ квартирныя пособія, въ размѣрѣ, какой признанъ будетъ возможнымъ по состоянію наличныхъ средствъ для призрѣнія, указанныхъ въ ст. 144 того же «Положенія».

§ 13.

Если будетъ выяснено, что какой либо изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ не имѣетъ достаточныхъ средствъ для своего содержанія и при этомъ не получаетъ ни пенсіи, ни эмеритурѣ, а также лишенъ возможности, за болѣзнію, или старостію, личными трудами достигать улучшенія своего матеріальнаго положенія, то такимъ лицамъ, по усмотрѣнію Духовнаго Правленія и съ утвержденія Протопресвитера, на томъ же основаніи (§ 13), могутъ быть назначаемы изъ средствъ призрѣнія единовременныя денежныя пособія къ праздникамъ Рождества

Христова и Св. Пасхи, равно какъ и въ экстренныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: болѣзни, выдачи въ замужество сиротъ, погребенія умершихъ и т. п.

III

Обязательства призываемыхъ.

§ 14.

Всѣ призываемые въ Николаевской богадѣльнѣ обязаны: а) соблюдать общія полицейскія правила и распоряженія относительно проживанія въ столицѣ и временныхъ отлучекъ изъ С.-Петербурга (исправное содержаніе, прописка паспортовъ, охраненіе квартиры отъ пожара и т. п.) и б) подчиняться, въ частности, распоряженіямъ Духовнаго Правленія и Протопресвитера, какія послѣдуютъ по управленію богадѣленнымъ домомъ.

§ 15.

За поступки, которые не могутъ быть терпимы въ богоугодномъ заведеніи, призываемые, по опредѣленію Духовнаго Правленія и съ утвержденія Протопресвитера, на всегда лишаются права на призывніе.

IV

Порядокъ управленія богадѣльнею.

§ 16.

На основаніи ст. 133 «Положенія объ управле-

ніи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства», руководственное наблюденіе за управленіемъ и благосостояніемъ богадѣльни имѣеть Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

§ 17.

Для ближайшаго же завѣдыванія богадѣльнею во всѣхъ отношеніяхъ и для наблюденія за благосостояніемъ ея по всѣмъ частямъ учреждается особый Комитетъ изъ трехъ лицъ: протоіереевъ, или священниковъ столичныхъ военныхъ сборовъ и церквей, избираемыхъ Духовнымъ Правленіемъ и утверждаемыхъ Протопресвитеромъ.

§ 18.

На Комитетъ Николаевской богадѣльни въ частности возлагается: 1) собраніе и представленіе Правленію, по прошеніямъ о пріемѣ въ богадѣльню или о выдачѣ пособій, справокъ и отзывовъ о просителяхъ; 2) размѣщеніе опредѣленныхъ въ богадѣльню и разрѣшеніе призрѣваемымъ принимать къ себѣ на жительство родственниковъ и стороннихъ лицъ; 3) руководственное наблюденіе за порядкомъ пользованія предоставленными призрѣваемымъ отдѣльными помѣщеніями въ богадѣльномъ домѣ; 4) наблюденіе за благоповеденіемъ живущихъ въ богадѣльнѣ и разсмотрѣніе всѣхъ могущихъ быть жалобъ по дому; 5) наемъ и увольненіе дворниковъ и сторожей

при домѣ богадѣльни и выдача имъ жалованія; 6) производство торговъ и заключеніе контрактовъ и условій по сдачѣ квартиръ въ зданіи богадѣленнаго дома, по подрядамъ и поставкамъ для дома богадѣльни; 7) распоряженія о заготовленіи матеріаловъ и припасовъ, о производствѣ ремонтныхъ работъ по дому хозяйственнымъ способомъ, если это представляется болѣе выгоднымъ, и 8) своевременное ежегодное составленіе смѣты по содержанію дома богадѣльни и отчета по управленію имъ и представленіе оныхъ Духовному Правленію.

§ 19.

Всѣ заключенія и соображенія Комитета богадѣльни приводятся въ исполненіе, по разсмотрѣніи оныхъ въ Духовномъ Правленіи и утвержденіи Протопресвитеромъ.

§ 20.

Для описи имущества, принадлежащаго богадѣльнѣ, для записи прихода и расхода суммъ по содержанію богадѣльни и для веденія списка призываемыхъ, Комитету богадѣльни выдаются, по распоряженію Протопресвитера, особыя шнуровыя книги (ст. 143 и 145 «Положенія» 12-го іюня 1890 года).

§ 21.

Въ случаяхъ какихъ либо недоразумѣній по дѣламъ богадѣленнаго дома, не предусмотрѣнныхъ на-

стоящимъ Уставомъ, Комитетъ богадѣльни испрашиваетъ указаній Духовнаго Правленія.

Подлинный подписали:

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства,

Александръ Желобовскій.

Дѣлопроизводитель *Н. Талепоровскій.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 1/30 іюля 1893 года, Уставъ сей утвержденъ.

Оберъ-Секретарь *А. Полонскій.*

За секретаря *С. Павловскій.*

Пастырская ревность, достойная подражанія.

(Изъ письма на имя О. Протопресвитера жителей 2-й части — слобожанъ — гор. Владикавказа).

Всѣмъ памятно то страшное время, которое въ прошломъ году, въ холерную эпидемію, повергло въ ужасъ едва ли не половину нашего Отечества и которое, разразившись въ Владикавказѣ, преимущественно вырывало много жертвъ изъ жителей новой слободки, расположенной за военнымъ госпиталемъ.

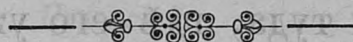
Мы, жители слободки, будучи удалены отъ городскихъ церквей, привыкли посѣщать госпитальную церковь (хотя иногда и съ препятствіями), а ея священника Александра Савича почитать, какъ бы своимъ приходскимъ; а потому не можемъ забыть того участія, которое о. Александромъ было оказано намъ, и преимущественно бѣднымъ жителямъ, въ холерное время, когда помощь требовалась уже не медицинская, а духовная. Вотъ тутъ то священ-

никъ Савичъ, не смотря на то, что ему по прямымъ служебнымъ обязанностямъ въ госпиталѣ ежедневно приходилось имѣть дѣло съ больными и умирающими, поистиннѣ проявилъ христіанско-пастырскія чувства, не только никому не отказывая въ исполненіи требъ, но имѣлъ мужество силою своего слова успокоить и ободрить семью умирающаго, чтобы самому вновь идти туда, гдѣ его уже поджидали, и все это имъ дѣлалось, не смотря ни на какое позднее время. Такимъ образомъ, неся трудъ одинаковый по хлопотамъ съ врачами, а иногда и большій, священникъ при исповѣди больного, при самой неблагоприятной обстановкѣ, невольно долженъ былъ входить въ самое близкое соприкосновеніе съ больнымъ. Здѣсь онъ рисковалъ не только своимъ и всей семьи здоровьемъ, но и жизнію, что и отразилось, дѣйствительно, на его женѣ и нянѣ, которыя обѣ перенесли эту страшную болѣзнь.

Въ настоящее время, съ прекращеніемъ эпидеміи, когда страсти улеглись и наступила возможность сдѣлать оцѣнку прошедшему, мы только теперь вполне поняли ту любовь къ намъ, которую проявилъ священникъ Савичъ въ неусыпныхъ трудахъ на пользу ближняго, а потому считаемъ прямымъ долгомъ до свѣдѣнія Вашего о столь примѣрной для другихъ и полезной для насъ дѣятельности о. Александра, который, какъ мы понимаемъ, легко могъ устранить себя отъ излишнихъ трудовъ

и опасностей какъ въ холерныхъ баракахъ, такъ и въ бѣднѣйшихъ домахъ, чему онъ безстрашно подвергался. Это не только извѣстно было намъ, но и одобрено бывшимъ въ то время Владикавказскимъ Преосвященнымъ Іоаникіемъ.

Подлинное подписали 106 человекъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ тебе, Владычице (Ц. п.).

Святая Церковь часто обращается къ Царицѣ Небесной съ молитвою о заступленіи и ходатайствѣ Ея предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ за родъ человѣческой. По примѣру св. Церкви и каждый изъ насъ среди многочисленныхъ обстоятельствъ своей жизни взываетъ къ Матери Божіей о помощи Ея и заступленіи: Владычице, помози на ны милосердовавши.

Просьба о помощи постоянно должна быть возсылаема нами, такъ какъ мы настолько безсильны, что всегда нуждаемся въ ней. Не будемъ говорить о лѣтахъ младенчества и ранней молодости, когда безсиліе человѣка извѣстно каждому. Возьмемъ во вниманіе лѣта своей зрѣлости, лѣта полного мужества. Въ эти годы мы часто надѣемся на счастье, такъ или иначе устраивая себя на земномъ поприщѣ; но еще чаще видимъ какъ это счастье, подобно туманному призраку, отлетаетъ отъ насъ и мы въ недоумѣніи останавливаемся, не въ силахъ будучи удержать его. Нынѣ мы благополучны, но завтра терпимъ какія либо жизненные невзгоды: разстройство въ быту домашнемъ, утрату милыхъ и дорогихъ сердцу, неудачи въ дѣлахъ и предпріятіяхъ. И все это невольно приводитъ насъ къ сознанію своего безсилія и безпомощности. Найдемъ ли опору въ своихъ матеріальныхъ средствахъ? Правда, «золотой телецъ» имѣетъ многое множество ревностныхъ поклонниковъ; но какъ часто въ средѣ послѣднихъ рождается разочарова-

ніе относительно могущества ихъ идола! Нынѣ золото широкою рѣкою льется къ счастливцу, разжигая въ немъ чувство ненасытнаго корыстолюбія, а на завтра—увы! его нѣтъ: ушло оно куда-то безвозвратно и часто не по собственной винѣ человѣка потерпѣвшаго, а по винѣ другихъ, въ дѣловой водоворотъ которыхъ онъ былъ вовлеченъ. И посмотрите, какъ жалокъ тогда человѣкъ! Не зная на что рѣшиться и что предпринять, съ поникшею головою ходитъ онъ, сознавая свое ничтожество и проклиная своего неблагодарнаго идола, которому онъ служилъ съ такимъ усердіемъ. Но, можетъ быть, «связи», близкое отношеніе къ людямъ, имѣющимъ въ томъ или другомъ дѣлѣ вѣсъ и значеніе, могутъ сдѣлать насъ счастливыми? Но какъ не прочны и эти связи! Какъ часто, вслѣдствіе переменъ обстоятельствъ, человѣкъ остается забытымъ своимъ покровителемъ! Какъ часто вслѣдствіе смерти послѣдняго, которая есть общій удѣлъ всѣхъ людей, съ вершины могущества онъ повергается въ ничтожество и изъ довольнаго и богатаго дѣлается беспомощнымъ страдальцемъ! И вотъ тутъ-то среди всѣхъ жизненныхъ невзгодъ и крушеній, у кого и гдѣ искать человѣку помощи и заступленія, какъ не у Божіей Матери? Одинъ только благодатный вопль: Владычице, помози, на ны милосердовавши, приносить человѣку отраду и утѣшеніе!

Что сказать о лѣтахъ старости, когда человѣкъ бываетъ изнуренъ и обезсиленъ трудами и годами! Опытъ жизни достаточно вразумляетъ каждаго старца въ необходимости для него высшей помощи; преклонный возрастъ его достаточно убѣдительно говоритъ ему, что недостаточно надежды только на себя самого: все прошло, силы утратились и взглядъ притупился. Что же тогда старцу можетъ доставить утѣшеніе, какъ не взоръ на икону Царицы Небесной и молитва, произнесенная изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши!

Да, мы слабы и безсильны во всѣ лѣта своей жизни и отъ колыбели и до гроба нуждаемся въ помощи Божіей. Но мы какъ-то не замѣчаемъ своего безсилія и постоянно думаемъ, что мы сами, своими силами устраиваемъ свою судьбу. Если же встрѣчаются въ жизни нашей какія нибудь поразительныя событія, существенно измѣняющія весь строй нашей жизни, то мы по большей части выражаемся неопредѣленно: «удалось» или «не удалось», или чаще—«случай такой», не давая вполнѣ себѣ отчета, гдѣ причина того, что намъ такъ «удалось» или «не удалось», или выпалъ такой случай. Чтобы вразумить насъ, чтобы показать намъ вполнѣ осяза-

тельно, какъ мы безсильны и какъ нуждаемся въ высшей помощи, чтобы заставить насъ призадуматься надъ причиною и виновникомъ «случаевъ», Господь иногда особенно сильно заявляетъ людямъ о Своемъ всемогуществѣ и промышленіи о мірѣ, посылая на нихъ тяжкія наказанія за ихъ гордость и неповиновеніе Его закону. Такія тяжкія наказанія за наши грѣхи въ послѣдніе дни Богъ посылаетъ и на насъ, братіе: неурожай и страшная болѣзнь затуманили наши свѣтлые дни. Всѣми силами люди борются съ этими страшными бѣдствіями, но что значать усилія слабого человѣка противъ воли Божіей? Неурожай можетъ повториться еще и еще разъ, а страшная болѣзнь можетъ распространиться вездѣ у насъ и продержаться столько, сколько будетъ угодно Богу. Кто дошелъ до этого *духа усыпленія*, когда *очи не видятъ* и *уши не слышатъ* (Рим. XI-8), чтобы и здѣсь не почувствовать всего своего безсилья, чтобы и здѣсь видѣть одинъ только случай, а не тяготящую надъ нами карающую руку промысла Божія? Нужно прежде всего покаяться въ своихъ грѣхахъ, за которые Богъ насъ наказываетъ, и, отложивъ всякую гордость, смириться и просить помилованія у Бога, сильного прекратить посланныя на насъ бѣдствія; тогда только наши усилія прекратить эти бѣдствія будутъ успѣшны.

Мы—люди грѣшные, ежеминутно оскорбляемъ величіе Божіе, тяжело и часто прогнѣваемъ Его. Будетъ ли имѣть какую-либо силу наша грѣшная молитва? Для прощенія нашихъ беззаконій, для снятія съ насъ тяжкаго наказанія нужна столь же сильная молитва, сколь сильно мы оскорбили величіе Божіе. Можетъ ли имѣть такую силу наша молитва? Конечно, нѣтъ; но мы имѣемъ столь сильную ходатайницу за насъ—Пресвятую Богородицу. *Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице!* Вотъ гдѣ помощь и надежда во все времена и для всѣхъ людей. Нынѣшній праздникъ долженъ ободрить насъ, усилить нашу надежду на возможность ниспосланія намъ помощи. Почти тысячу лѣтъ тому назадъ Владычица показала помощь христіанамъ въ великомъ бѣдствіи. И теперь она можетъ оказать намъ эту помощь; будемъ только усердно просить Ее, чтобы Она помогла намъ. Владычице, помози, на ны милосердовавши! Помолимся не за себя только, но и за все наше дорогое отечество, чтобы Она покрыла его всемогущимъ своимъ омофоромъ, избавила насъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей: отъ глада и губительства, отъ болѣзни и смертоносныя язвы, отъ нашествія иноплемениковъ и междоусобныя брани. Помолимся единодушно, и Она Милосердная не откажетъ намъ въ Своемъ ходатай-

ствѣ у Сына Своего. Господь нашъ Иисусъ безъ сомнѣнія услышитъ молитву Своей Пренепорочной Матери, исполнитъ просьбу Ея, спасетъ и помилуетъ всѣхъ насъ. Аминь.

Священникъ 15-го Драгунскаго Александрійскаго полка **Алексѣй Ершовъ**.

Какъ солдаты должны встрѣтить и принять въ полковую семью новобранцевъ.

Советы полкового священника нижнимъ чинамъ.

Въ виду того, что скоро придутъ къ намъ новобранцы изъ разныхъ мѣстъ обширной и родной намъ Россіи, побесѣдуемъ въ настоящій разъ, други мои, о томъ, какъ вы должны встрѣтить новоприбывшихъ товарищей. Для всякого, кому промысломъ Божиимъ суждено идти въ военную службу, вынута жребія, прощаніе съ родными и друзьями, путешествіе, прибытіе къ мѣсту служенія и разныя обстоятельства, предшествовавшія и сопутствовавшія сему важному событію, все это вмѣстѣ такъ подавляетъ новобранца, что впечатлѣнія пережитыхъ дней остаются неизгладимыми на всю его жизнь. Нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ, какъ на примѣръ, такая или иная встрѣча новобранца его будущими товарищами и ближайшими его начальниками и первые дни его жизни среди чужихъ ему людей и обстановки, создаютъ, можно сказать, характеръ будущаго солдата и мрачно или радужно окрашиваютъ его жизнь въ полку. Встрѣтятъ и примутъ въ свою среду новобранца радушно, сердечно, по братски — и онъ сразу освоится съ своимъ новымъ положеніемъ и почувствуетъ себя какъ дома, любовно и съ успѣхомъ примется изучать военныя науки; а иначе встрѣтятъ и примутъ, — горька будетъ жизнь новобранца, тяжелымъ бременемъ будетъ лежать на немъ солдатская служба. Въ чужой средѣ, одинокій съ своимъ горемъ и не согрѣтый теплымъ чувствомъ участія и привѣта, онъ такъ и останется замкнутымъ въ себѣ, недовѣрчивымъ ко всѣмъ окружающимъ, «деревенщиной», непонятливымъ въ усвоеніи военной науки. Нужно любить то дѣло, къ которому призванъ, чтобы оно спорилось. Солдатъ, который тяготится своей службою — плохой солдатъ, онъ даромъ только ѣстъ казенныя харчи и преступникъ предъ Богомъ и родиною. Видите, други мои, какъ много значить первая встрѣча и первыя впечатлѣнія солдата новобранца. Прошу же васъ сдѣлайте все отъ васъ зависящее,

чтобы прибывшіе къ вамъ новички не дичились васъ какъ недруговъ, а полюбили бы васъ, какъ братьевъ; дѣлайте имъ все такъ, какъ бы желали вы, чтобы вамъ дѣлали другіе. Припомни каждый изъ васъ то время, когда тебя, обреченнаго промысломъ Божиимъ идти въ военную службу, снаряжали въ дорогу твои близкіе и родные. Тяжело было тебѣ прощаться со всѣмъ дорогимъ и милымъ твоему сердцу. Не казалось ли тебѣ, что ты все родное оставляешь за чертою родной деревни и что въ солдатской жизни тебя ждутъ неволя, горе и страданія? Хотя тебя и утѣшали твои односельчане, что солдатская служба теперь не тяжела, какъ была для нашихъ отцовъ и дѣдовъ, а пріятна и почетна, но ты этому плохо вѣрилъ; тоска щемила твое сердце, невѣдомое будущее пугало тебя. Но вотъ ты прибылъ на мѣсто служенія. Припомни же теперь, какъ пріятно было тебѣ встрѣтить въ новой средѣ малѣйшее проявленіе привѣта, ласки и любви; тебя радовало любовное обращеніе, тебя ободряла каждая привѣтливая улыбка; и наоборотъ, какъ тяжело дѣйствовали на тебя грубое слово, суровый крикъ, обидное прозвище, злая насмѣшка!.. И вотъ то, чего желали вы тогда себѣ, творите теперь новоприбывшимъ своимъ юнымъ товарищамъ.

Въ полкъ придутъ новобранцы разныхъ вѣроисповѣданій и разныхъ національностей: поляки, нѣмцы, евреи, татары и пр.; помните же, други мои, что вы христіане, что Христосъ заповѣдалъ: *«люби ближняго, какъ самого себя»* (М. 52, 39); а ближній нашъ есть всякій челоувѣкъ безъ различія племени и вѣры. Одинако привѣтливо, ласково, любовно встрѣчайте земляка православнаго и иновѣрца. Самъ Господь Іисусъ Христосъ во время своей жизни не чуждался иновѣрцевъ. Не чуждались иновѣрцевъ и св. Апостолы, они язычникамъ проповѣдывали Евангеліе и обращали ихъ ко Христу. Вамъ, какъ членамъ великой Русской арміи, нужно быть товарищами-братьями, такъ какъ васъ, чуждыхъ другъ другу по религіи и племени, объединяетъ и роднитъ ваша солдатская служба Богу, Царю и Отечеству. Прошу васъ, други мои, не пренебрегайте братской дружбой съ иновѣрцами и, Боже васъ сохрани, не позволяйте себѣ насмѣхаться надъ ихъ религіозными вѣрованіями: это тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, и вы жестоко оскорбите насмѣшкой своихъ товарищей въ ихъ самыхъ высокихъ и святыхъ чувствахъ. Будьте ко всѣмъ одинаково ласковы, привѣтливы и справедливы и этими святыми чувствами вы расположите ихъ къ себѣ, разсѣете ихъ предубѣжденіе противъ солдатчины, какъ чего - то злого и ужаснаго. Не отказывайтесь помогать имъ въ ихъ нуждахъ не только словомъ, но и дѣломъ, чтобы иновѣрцы, видя вашу

любовь, учились познавать и уважать Вѣру Православную. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* (М. 5, 16).

Г. Могилевъ.

160 пѣхотнаго Абхазскаго полка, Священникъ Іоаннъ **Яроцкій**.

Освященіе церкви 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка въ урочищѣ Дешлагаръ, Дагестанской области, 15-го іюля 1892 года.

Кто не бывалъ на Кавказѣ, тому не знакомо то отрадное, истинно святое чувство, которое наполняетъ душу православнаго христіанина при видѣ храма Божія. Ёдешь по Кавказу десятки и сотни верстъ и не видишь ни одного православнаго храма. По дорогѣ встрѣчаются татарскіе аулы съ убогими мечетями, съ которыхъ порою раздается заунывный, за душу тянущій голосъ муллы, призывающій «правовѣрныхъ» на молитву; ёдешь день-другой и не слышишь почти ни одного русскаго слова. Грустное чувство сжимаетъ сердце: кажется, что заѣхалъ куда-то въ глубину Азіи, и чувствуешь себя одинокимъ, заброшеннымъ въ чужой край. Кругомъ высятся горы съ ихъ ущельями, которыя вдали принимаютъ самыя причудливыя и разнообразныя формы. Видъ горъ, правда, красивъ: онѣ, на первое время, производятъ сильное впечатлѣніе, но это скоро утомляетъ. Закрываешь глаза. Видится тебѣ привольная равнина родной Россіи, гдѣ въ каждомъ селѣ сіяютъ надъ храмами Божиими кресты, слышится благовѣсть, призывающій на молитву православныхъ христіанъ.... Открываешь глаза,—и опять вокругъ тебя громоздятся горы и синѣютъ ущелья.... и снова томящая грусть давитъ сердце....

Такое же тяжелое чувство испытывалъ и я, во время поѣздки изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ уроч. Дешлагаръ, куда былъ командированъ для освященія церкви Самурскаго полка. Тоска увеличивалась еще тѣмъ, что приходилось проѣзжать чрезъ аулы, въ которыхъ холера уносила ежедневно десятки жертвъ. Встрѣчающіеся по дорогѣ горцы какъ-то непривѣтливо смотрѣли на русскаго путешественника,—и трудно было отгадать, что выражалось въ ихъ суровыхъ взглядахъ: враждебное-ли чувство къ русскимъ, или, быть можетъ, тотъ безотчетный страхъ, который закрадывается въ душу всякаго простолюдина, чувствующаго себя безсильнымъ и безпомощнымъ во время эпидеміи?!

Дорога тянулась томительно медленно. Жаръ, доходившій до 40°, былъ невыносимъ. Воздухъ удушливъ. Ни малѣйшаго вѣтра. Утомленный и совер-

шенно измученный къ вечеру завидѣлъ я бѣлѣющія постройки Дешлагара, и мой взоръ невольно остановился на блестящемъ крестѣ Дешлагарской церкви. Я осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. «Вотъ она, наша Русь православная!» подумалъ я, и чувство благоговѣнія и радости наполнило мое сердце, при видѣ храма Божія. Дешлагарская церковь, возвышаясь надъ остальными постройками штабъ-квартиры и утопая въ зелени окружающихъ деревьевъ, пріятно поражала чистотою своей наружной отдѣлки.

Освященіе храма, назначенное на 15-е іюля, совпало со днемъ Тезоименитства Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Богослуженіе совершено было священниками: В. Глаголевымъ и І. Махараблидзе. Къ сожалѣнію, въ такое тяжелое время, время эпидеміи, охватившей почти весь Кавказъ, нельзя было пригласить другихъ священниковъ; не прибылъ и о. діаконъ, приглашенный изъ Дербента. Но это нисколько не помѣшало торжеству богослуженія. Всѣ пѣснопѣнія прекрасно были исполнены хоромъ полковыхъ пѣвчихъ, составленнымъ изъ нижнихъ чиновъ полка, учениковъ и ученицъ Дешлагарскаго училища. Этотъ хоръ, надъ устройствомъ котораго много потрудился о. протоіерей А. В. Громаковскій (нынѣ переведенный въ Баку), по нашему мнѣнію, одинъ изъ лучшихъ полковыхъ хоровъ, или, какъ выразился кто-то изъ офицеровъ: «нашъ хоръ — роскошь для Дешлагара». Пареміи и шестопсалміе на всенощной и апостолъ на литургіи читалъ поручикъ В. И. Санжаревскій, который своимъ внятнымъ и выразительнымъ чтеніемъ невольно располагалъ къ усердной молитвѣ. Во время всенощной храмъ былъ полонъ молящихся. На другой день, т. е. 15-го числа въ 7 часовъ утра, по первому удару колокола, прибылъ парадъ, и жители Дешлагара спѣшили въ свой родной храмъ. По окончаніи освященія и крестнаго хода, о. І. Махароблидзе прочелъ записку о первоначальной постройкѣ полковой церкви въ Дешлагарѣ, о томъ, какія поступали въ храмъ пожертвованія, на какія средства производилась первоначальная постройка и послѣдній капитальный ремонтъ и т. д.. Правда, чтеніе замѣтокъ было нѣсколько продолжительно, но прихожане слушали съ видимымъ вниманіемъ, и на ихъ лицахъ выражалось радостное чувство, при сознаніи, что жертвуемые ими трудовыя копѣйки всѣ пошли на устройство и украшеніе храма ¹⁾).

¹⁾ О. Махараблидзе еще недавно переведенъ въ Самурскій полкъ и потому не успѣлъ собрать всѣхъ матеріаловъ, касающихся исторіи полковой церкви, хотя надъ этимъ много потрудился, и обѣщалъ со временемъ добы-

Въ концѣ литургіи, по заамвонной молитвѣ, священникомъ В. Глаголевымъ произнесено было поученіе на текстъ: «Нѣсть сіе, но домъ Божій и тыми имъ интересными свѣдѣніями подѣлиться съ читателями Вѣстника военнаго духовенства.

Изъ сообщенія о. Махараблидзе видно, что первоначальная постройка храма въ Дешлагарѣ начата въ мартѣ мѣсяцѣ 1853-го года, благодаря заботамъ и усердію командира Самурскаго полка Э. О. Кесслера, который, хотя былъ и католикъ, заботился о религіозныхъ нуждахъ своихъ подчиненныхъ и явилъ много усердія къ храму. Постройка окончена была въ 1855-мъ году, и 6-го декабря того-же года, въ день полкового праздника, храмъ былъ освященъ. Г.г. офицеры и нижніе чины усердно приносили пожертвованія на строящийся храмъ, и этихъ пожертвованій отъ однихъ только чиновъ полка поступило болѣе 3,000 рублей. Всего на постройку израсходовано было 8,500 руб.. Этотъ сравнительно незначительный расходъ объясняется тѣмъ, что работы при постройкѣ храма производили сами солдаты и почти весь матеріалъ (кирпичъ, известь и лѣсъ) заготовлялся хозяйственнымъ способомъ на средства полка.

Вотъ какъ строились въ былое время православные храмы на Кавказѣ въ штабъ-квартирахъ!...

Съ теченіемъ времени Дешлагарскій храмъ пришелъ въ ветхость: необходимо было перемѣнить крышу, полъ, вновь оштукатурить стѣны внутри и снаружи и проч., — на что требовалось не менѣе 3,200 рублей. Ремонтъ неотложный, а церковныхъ суммъ было не болѣе 600 руб., — все это не мало озабочивало о. протоіерея Громаковского. Начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, графъ Г. А. Борхъ, по ходатайству о. протоіерея, разрѣшилъ позаимствовать 2,500 руб. изъ суммъ дивизіонной церкви, состоящей при 81-мъ пѣхотномъ Апшеронскомъ полку. Ремонтъ произведенъ въ теченіе 2½ мѣсяцевъ; всѣ работы исполнены подрядчикомъ весьма добросовѣстно и хорошо: наружная и внутренняя отдѣлка храма не оставляютъ желать ничего лучшаго. Къ сожалѣнію, главному виновнику ремонта о. протоіерею Громаковскому (по случаю перевода въ Бакинскій морской соборъ) не пришлось присутствовать при освященіи храма, въ которомъ онъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ, и много сдѣлалъ для его украшенія и благолѣпія, чѣмъ надолго оставилъ по себѣ память въ сердцахъ благодарныхъ Самурцевъ и жителей Дешлагара....

сія врата небесная». Литургія закончилась молебномъ, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Въ часть дня предложена была скромная закуска въ офицерскомъ собраніи. Во время закуски разговоръ сосредоточивался на томъ, что больше всего занимало въ этотъ день всѣхъ православныхъ жителей Дешлагара и Самурцевъ, т. е. на полковой церкви; при этомъ не разъ вспомнили съ любовью своего незабвеннаго духовнаго отца А. В. Громаковского. Затѣмъ коснулись дѣятельности военныхъ священниковъ въ мирное, а въ особенности въ военное время. Разсказано было объ о. Даніилѣ Попруженко, протоіерей Апшеронскаго полка. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1843 года, подъ Зыряннами, горсть нашихъ войскъ (въ составъ которыхъ входилъ баталіонъ Апшеронскаго полка), подъ командою подполковника Пассека, была окружена горцами, численность которыхъ превышала почти въ десять разъ русское войско. Положеніе русскаго отряда было безвыходное. Дача сухарей уменьшена была до $\frac{3}{4}$ фунта; изъ пороха вываривали селитру, служившую вмѣсто соли; крупы и мяса давно не было. Къ довершенію бѣды, наступили сильные морозы. Начальникъ отряда, подполк. Пассекъ уговаривалъ солдатъ ѣсть мясо лошадей, которыя оставались въ отрядѣ. Хотя кавказскіе солдаты, закаленные въ постоянныхъ походахъ, и были приучены ко всѣмъ невзгодамъ и лишеніямъ боевой жизни, но ѣсть лошадиное мясо не рѣшались. И вотъ въ такую критическую минуту о. Д. Попруженко, многолѣтъ служившій въ Апшеронскомъ полку, любимый всѣми офицерами и нижними чинами, нашелся какъ поступить. Онъ отслужилъ молебенъ, окропилъ св. воду сваренное лошадиное мясо, сказалъ короткую рѣчь солдатамъ, и самъ первый началъ ѣсть приготовленную пищу; примѣру пастыря охотно послѣдовали солдаты. Только благодаря этому, отрядъ продержался нѣсколько дней, пока не пришла помощь.

«Да, господа, великое дѣло священникъ во время боя, когда со крестомъ въ рукѣ онъ идетъ впереди подъ градомъ непріятельскихъ пуль!» сказалъ подполковникъ К. Гр. Козинъ. «Я самъ былъ очевидцемъ такого самоотверженнаго подвига одного изъ нашихъ духовныхъ отцовъ въ послѣднюю Турецкую кампанію 13-го іюня 1877 года, во время боя подъ Зивинымъ». При этомъ подполковникъ Козинъ весьма краснорѣчиво разсказалъ ходъ Завинскаго боя, стоившаго многихъ жертвъ русскимъ войскамъ. «Страшный огонь непріятельскій каждую минуту отнимаетъ у насъ десятки людей, — продолжалъ подполковникъ. Идутъ наши баталіоны на непріятель-

скую позицію, поднимаясь на страшную крутизну. Залпъ со стороны турокъ. Наши передніе ряды рѣдѣютъ. Люди приходятъ въ замѣшательство. Остановка. Мы окружены массою убитыхъ и раненыхъ.... И вотъ впереди баталіоновъ появляется священникъ со крестомъ въ рукѣ. «За мною, братья, — съ нами св. Крестъ!» слышатся его слова...; и солдаты, какъ бурный потокъ, устремляются на непріятельскую позицію. Опять залпъ со стороны непріятеля, снова замѣшательство и остановка, и опять видѣнъ сіяющій крестъ въ рукахъ этого неустрашимого священника, идущаго впереди нашего отряда подъ градомъ непріятельскихъ пуль.... Предо мною и теперь рисуется эта потрясающая картина. Я вижу героевъ-солдатъ, которые за своимъ духовнымъ отцомъ смѣло идутъ на смерть, смотря съ вѣрою на св. крестъ. Ни стоновъ, ни воплей не слышно изъ устъ раненыхъ и умирающихъ; на этихъ загорѣлыхъ отъ солнца и почернѣвшихъ отъ порохового дыма лицахъ не видно страданія, а спокойствіе: наши солдаты знаютъ, что умираютъ подъ сѣнью креста.

Я вижу это спокойное лицо священника: онъ смѣло смотритъ въ глаза смерти, онъ бодро идетъ впередъ, вполнѣ увѣренный, что его послушаютъ духовные дѣти, не посрамятъ православной земли русской и не отдадутъ на поруганіе врагамъ Крестъ Христовъ», такъ закончилъ рассказъ свой подполковникъ Козинъ.

Мы не уполномочены назвать фамилію этого священника, скажемъ только, что онъ и теперь здравствуетъ. Быть можетъ сей нашъ достойнѣйшій собратъ, по скромности и смиренію своему, никому и не рассказывалъ о своемъ подвигѣ, вѣдь много мы встрѣчаемъ среди русскихъ, которые, совершивъ великіе подвиги, не любятъ разглашать о своихъ славныхъ дѣлахъ: скромность — удѣлъ честныхъ и достойныхъ уваженія людей. Да проститъ же насъ собратъ нашъ, когда, читая эти строки, быть можетъ, скажетъ: «зачѣмъ это? къ чему разглашать?»... Мы не могли умолчать о томъ, что въ теченіе пятнадцати лѣтъ не было забыто и должно служить примѣромъ достойнымъ подражанія для насъ, военныхъ священниковъ.

Мы не можемъ не подѣлиться съ читателями тѣмъ отраднымъ проявленіемъ христіанской благотворительности, которое мы видѣли въ Самурскомъ полку. Холера, охватившая почти весь Кавказъ, не обошла и Дешлагара¹⁾, гдѣ много проживаетъ бѣдныхъ отставныхъ и переселенцевъ, ко-

¹⁾ Говорится объ эпидеміи въ 1892 году.

торые вслѣдствіе дурнаго питанія были первыми жертвами эпидеміи. Въ Самурскомъ полку, на время холерной эпидеміи, открыта бесплатная чайная для бѣдныхъ жителей штабъ-квартиры. Дѣло устройства чайной (какъ и въ большинствѣ случаевъ бываетъ) началось при самыхъ ограниченныхъ средствахъ: у полкового священника о. Махараблидзе было въ распоряженіи нѣсколько рублей, пожертвованныхъ г.г. офицерами и прихожанами на благотворительность, которые и послужили основнымъ капиталомъ при учрежденіи чайной. Г.г. офицеры сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и первые оказали содѣйствіе и помощь. Слѣдуя примѣру своихъ начальниковъ, нижніе чины изъявили желаніе принять участіе въ благомъ дѣлѣ, жертвуя на бѣдныхъ остающійся припекъ отъ хлѣба, котораго собирается при каждой ротѣ въ мѣсяцъ около 3½ пуда. Добыли изъ ротъ оставшіеся свободными четыре большихъ самовара, собрали посуду. Наняли домъ подъ чайную. И это доброе дѣло, при общемъ содѣйствіи, какъ г.г. офицеровъ, такъ и частныхъ жителей Дешлагара, весьма скоро устроилось.

Дня за два до освященія церкви начальникъ дивизіи, графъ Г. А. Борхъ, по дорогѣ изъ урочища Кусары, посѣтилъ Дешлагаръ, гдѣ осмотрѣлъ холерный баракъ, распрашивая и разговаривая съ больными нижними чинами, что не мало способствовало подъему духа больныхъ и ободрило здоровыхъ. Когда начальникъ дивизіи узналъ, что при полку устраивается чайная, то одобрилъ эту прекрасную мысль. Въ тотъ же день чайная была освящена въ присутствіи графа, который, видимо оставшись доволенъ порядкомъ, найденнымъ въ чайной и сочувствуя доброму дѣлу, изъявилъ желаніе отъ себя принести посильную помощь. Ободренные милостивымъ вниманіемъ своего любимаго начальника, г.г. офицеры составили комитетъ по устройству чайной подъ предсѣдательствомъ полкового священника, которому и принадлежала инициатива этого дѣла, и единогласно рѣшили всѣ деньги, назначенныя на товарищескій обѣдъ въ день 15-го іюля, пожертвовать на открытую чайную.

Чайная открыта ежедневно съ 2 до 8 ч. вечера; въ ней, какъ мы узнали, въ день бываетъ отъ 100 до 250 человѣкъ. Завѣдываетъ чайной поручикъ Санжаревскій, которому помогаютъ отставные и ихъ жены. Доступъ въ чайную открытъ для всѣхъ бѣдныхъ, безъ различія вѣры и націи, — каждому приходящему бѣдному дается чай и мягкій солдатскій хлѣбъ. Мы съ о. Махариблидзе посѣтили чайную, гдѣ было человѣкъ до 50. Чайная помѣщается хотя и въ старомъ домѣ, но очень прилично внутри убрана.

При нашемъ входѣ всѣ находившіеся въ чайной какъ взрослые, такъ и дѣти, встали и почтительно поклонились. Тутъ же было нѣсколько татаръ, жителей Дешлагара, которые также пользовались щедростью русскихъ и тоже почтили насъ поклономъ. «Якші урусъ!»¹⁾ говорили татары, провожая насъ низкими поклонами, когда мы выходили изъ чайной.

Дѣйствительно «якші урусъ!» думалъ я, при выѣздѣ изъ Дешлагара: добръ русскій человѣкъ, добръ нашъ русскій христіанскій воинъ: онъ всегда сочувственно отзывается во время бѣдствія ближняго, и готовъ раздѣлить съ нимъ послѣдній кусокъ хлѣба!... И быть можетъ не далеко то время, когда полудикія племена Кавказа поймутъ истину и высоту христіанскаго ученія и сольются съ великимъ русскимъ народомъ, который умѣетъ побѣждать силою оружія, но умѣетъ побѣждать (заставляя любить себя) и добротою своего сердца, всегда отзывчиваго къ нуждамъ ближняго.

Съ такими отрадными мыслями я оставлялъ Дешлагаръ. «Да низпошлетъ Господь свое благословеніе на этихъ добрыхъ, поистинѣ христіанскихъ воиновъ, всегда готовыхъ помочь неимущему ближнему!» проговорилъ я, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и смотря въ послѣдній разъ на сіяющій крестъ Дешлагарскаго храма. И синѣющія вдали горы грознаго Дагестана, гдѣ въ былое время такъ много пролито дорогой русской крови, казалось, тоже склонили свои сѣдья вершины предъ сіяніемъ Креста Христова.

Священникъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка **Василій Глаголевъ.**

Поученіе при освященіи храма 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, въ урочищѣ Дешлагаръ

Исхъ, сіе, но домъ Божій и сія врата небесная (Быт. 28, 17).

Въ книгѣ Бытія о ветхозавѣтномъ патріархѣ Іаковѣ, родоначальникѣ народа Израильскаго, рассказывается слѣдующее: патріархъ Іаковъ, спасаясь отъ мести своего брата Исава, долженъ былъ оставить родную землю, своихъ родителей и уйдти въ Месопотамію. Дорога шла по пустынной мѣстности: вблизи не было жилища человѣческаго. Наступила ночь. Іаковъ взялъ ка-

¹⁾ Хорошій, добрый русскій человѣкъ.

мень, положилъ его въ изголовье, легъ и заснулъ. Конечно, онъ предварительно вознесъ усердную молитву Господу Богу. И вотъ видитъ онъ во-снѣ: стоитъ на землѣ лѣстница, а верхъ ея касается неба. Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по этой лѣстницѣ, а наверху ея стоитъ Господь и говоритъ Іакову: «Не бойся, Я Господь Авраама и Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему. И будетъ потомство твое, какъ песокъ земной, и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоёмъ всѣ племена земныя. Я буду съ тобою и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь». Іаковъ, пробудившись отъ сна, проникнутый чувствомъ благоговѣнія къ Милосердому Господу, воскликнулъ: «Это—домъ Божій, это—врата небесныя».

Братіе—христіане! если тамъ, въ пустынномъ мѣстѣ, патріархъ Іаковъ, удостоившись во снѣ видѣть Господа и св. ангеловъ, воскликнулъ: «это—домъ Божій, это—врата небесныя!» то мы здѣсь, въ семъ освященномъ храмѣ, вознося усердныя молитвы предъ престоломъ Божіимъ, не должны ли съ благоговѣйнымъ трепетомъ сказать: «это—домъ Божій, это—врата небесныя!» Да, воистину св. храмъ есть домъ Божій: Во св. храмѣ Господь невидимо присутствуетъ и, возсѣдая на св. престолѣ, окруженный св. ангелами и св. угодниками, принимаетъ наши молитвы. Да, св. храмъ—врата небесныя! ибо сюда, во время освященія, «вниде Царь славы». Здѣсь обильно источаются для насъ, православныхъ христіанъ, всѣ средства къ достиженію царства небеснаго. Здѣсь наша душа, во время богослуженія, въ усердной молитвѣ отрѣшается, какъ бы оставляетъ наше тѣло и возносится туда на небо, къ горнему престолу. Здѣсь, подобно тому, какъ видѣлъ патріархъ Іаковъ, ангелы и угодники Божіи восходятъ на небеса, вознося наши молитвы и ходатайствуя за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ, и нисходятъ къ намъ, на землю, принося съ неба милость и благословеніе Божіе.

Когда храмъ Іерусалимскій былъ построенъ царемъ Соломономъ и освященъ, то Господь, явившись царю, сказалъ: «Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ, и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни» (3 кн. Царствъ гл. 9, 3). Итакъ, Господь обѣщалъ постоянно пребывать въ храмѣ Іерусалимскомъ, Своимъ милостивымъ окомъ взирать на молящихся и внимать молитвамъ истинно вѣрующихъ. Если тамъ, въ ветхозавѣтномъ храмѣ, который служилъ только прообразомъ нашихъ христіанскихъ храмовъ, Господь обѣщалъ свое постоянное присутствіе и милостивое вниманіе къ молитвамъ молящихся, то въ

нашихъ православныхъ храмахъ, гдѣ приносится св. безкровная жертва, Господь не услышитъ ли усердно молящихся и съ сыновнею любовію взывающихъ: «Отче нашъ!» . . . Насъ ли, искупленныхъ крестными страданіями Спасителя, не послушаетъ во св. храмѣ семъ безконечно милосердый и любящій Отецъ Небесный!

Спѣши же сюда, братъ-христіанинъ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни твоей! Ты счастливъ, здоровъ, дѣла твои идутъ успѣшно, иди сюда, и здѣсь, въ твоей усердной молитвѣ, возблаговари Всещедраго Господа за безконечную Его милость къ тебѣ. Не будь подобенъ тѣмъ девяти прокаженнымъ мужамъ, которые не возвратились воздать славу исцѣлившему ихъ Богу. Ты бѣденъ, тебя преслѣдуетъ человѣческая несправедливость, недоброжелатели притѣсняютъ тебя, спѣши сюда, и здѣсь у подножія Креста Христова излей скорбь свою,—и Господь невидимо пошлетъ тебѣ утѣшеніе. Ты согрѣшилъ, совѣсть мучить тебя, содѣланный тобою грѣхъ, какъ червь, сосетъ твое сердце, иди сюда, во св. храмъ, кайся предъ священникомъ во грѣхѣ твоёмъ,—Господь съ распростертыми объятіями приметъ кающагося грѣшника; а на небѣ бываетъ великая радость о кающемся грѣшникѣ. Итакъ спѣши, христіанинъ, въ храмъ сей, спѣши по первому удару колокола, зовущаго тебя на общественную молитву.

Къ вамъ мое немощное слово, братіе—христолюбивые воины! Предъ литургіей вашимъ духовнымъ отцемъ была прочитана краткая исторія вашего полкового храма, съ начала его постройки до настоящаго времени, что было выслушано вами, какъ мы замѣтили, съ особымъ вниманіемъ. Умилительно и трогательно было слышать, что главными жертвователями на постройку сего храма были чины полка, строителями были они-же.

Они не жалѣли ни силъ, ни труда и несли послѣднюю копѣйку на строеніе сего храма, который былъ и есть свидѣтель послѣднихъ лѣтъ славной Кавказской войны. Пятидесятые года текущаго столѣтія (время постройки этого храма) были самымъ тяжелымъ временемъ для русскихъ войскъ, находившихся на Кавказѣ. Горцы и предводитель ихъ Шамиль уже понимали, что скоро наступитъ конецъ ихъ непосильной борьбѣ съ непобѣдимыми русскими войсками, они сознавали, что скоро Кавказъ склонитъ свою голову предъ Вѣнценоснымъ Вождемъ Россіи, а потому напрягали послѣднія усилія, дѣлая частыя и внезапныя нападенія на русскія войска и не давая русскимъ покоя. И въ такое-то тревожное время, здѣсь, въ Дешлагарѣ, Самурцы строили себѣ этотъ полковой храмъ! Пройдутъ годы, пройдутъ де-

сятки, а можетъ быть, и сотни лѣтъ, и пока будетъ стоять храмъ сей, не будутъ забыты строители, и всегда будутъ возноситься усердныя молитвы «о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ св. храма сего».

Вы видѣли, братіе, сколько трудовъ положили ваши предшественники—Самурцы на постройку полковой церкви,—они не щадили ничего и тѣмъ дали вамъ примѣръ и завѣщаніе любить свой храмъ. Слѣдуйте же примѣру своихъ бывшихъ однополчанъ, любите свой полковой храмъ, чаще ходите сюда,—Господь не оставитъ васъ своего милостію: поможетъ вамъ пережить настоящее тяжелое время, когда безжалостная смерть унесла изъ среды вашей не одну жертву, вы съ честію окончите вашу славную службу Царю и Отечеству и въ добромъ здоровьи возвратитесь на родину.

Вознесемъ усердныя молитвы о здравіи Государя, Верховнаго Вождя русскихъ войскъ и Отца русскаго народа, помолимся за Шефа полка и за весь Царствующій Домъ; помолимся за упокой душъ незабвенныхъ строителей и благодѣтелей храма сего, и они тамъ, въ горнихъ селеніяхъ, окружая престолъ Господній, помолятся за насъ и низошлютъ намъ миръ и благословеніе Божіе. Аминь.

Священникъ Василій Плагольевъ.

Чествованіе настоятеля Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго собора протоіерея Николая Матвѣевича Павлова.

Двадцатаго числа минувшаго іюля мѣсяца гарнизонъ и жители крѣпости Свеаборга чествовали настоятеля крѣпостнаго собора, протоіерея Н. М. Павлова съ двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ его въ санѣ протоіерея. Самъ о. протоіерей Н. М. не придавалъ этому дню особаго значенія. Интересно и поучительно это торжество тѣмъ, что желаніе чествовать протоіерея Павлова исходило не отъ отдѣльнаго кружка друзей и знакомыхъ, а отъ всѣхъ буквально прихожанъ, какъ то: гг. офицеровъ, купцовъ, маркитантовъ, подрядчиковъ; даже участіе принялъ нѣкто Лоде, по образованію и воспитанію шведъ, а по религіи лютеранинъ.

Всенощное бдѣніе совершалось соборнѣ съ пріѣхавшими священниками (состоящими подъ благочиніемъ отца Павлова), литургію же совершалъ юбиляръ единолично. По окончаніи литургіи, къ юбиляру подошелъ г. помощникъ

Финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками С. О. Гончаровъ, который наканунѣ, т. е. 19-го числа, специально пріѣхалъ съ своей служебной поѣздки въ гор. Ганго, чтобы лично присутствовать на семъ торжествѣ. Подойдя къ юбиляру и имѣя въ рукахъ наперсный крестъ, генераль обратился къ нему съ душевною рѣчью, которая вызвала какъ у юбиляра, такъ и у многихъ присутствующихъ невольныя слезы. Послѣ генерала Гончарова къ юбиляру подошелъ г. комендантъ крѣпости Свиты Его Величества, генераль-маіоръ Аргамakovъ, вручилъ протоіерею Павлову ордеръ Его Высокопреподобія Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства на право принятія и ношенія юбиляромъ подносиваго креста и также сказалъ сердечно привѣтственную рѣчь съ пожеланіемъ всего наилучшаго. Выслушавъ внимательно рѣчи военнаго начальства, юбиляръ обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ свою глубокую благодарность всѣмъ присутствующимъ и чествующимъ его, присовокупивъ, что всѣ эти чествованія для него совершенно неожиданны и если ему приходится ихъ теперь такъ торжественно принимать, то онъ все приписываетъ не заслугамъ своимъ, ибо онъ немогъ «какъ всякъ человѣкъ», — а только милосердію Божию и любви своихъ пасомыхъ.

По окончаніи молебствія, отецъ юбиляръ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ себѣ на завтракъ. Нужно было видѣть, какое разнообразіе формъ одежды, положенія, состоянія и даже вѣроисповѣданій тутъ было.

За обѣдомъ было не мало тостовъ, между которыми отличались, по своей сердечной задушевности, рѣчи Гг. генераловъ С. О. Гончарова, К. О. Аргамкова и Н. Н. Кайгородова. Говорили и подвѣдомые оо. іереи. Они въ своихъ рѣчахъ высказали ту мысль, что такого благочиннаго, какъ достопочтенный юбиляръ, по своей добротѣ, правдивости и честности, за свою продолжительную службу не видали. За симъ говорилъ священникъ крѣпостного собора отъ имени причта и высказалъ, что досточтимый юбиляръ, какъ настоятель собора, кротокъ и любвеобилентъ; относится къ членамъ причта не какъ начальникъ, а какъ отецъ къ дѣтямъ, какъ старшій братъ къ младшимъ. Юбиляръ отвѣтилъ, что отношенія его къ членамъ причта никогда не измѣняются.

27-го іюля 1893 г., крѣп. Свеаборгъ.

С. М. Д.

Смерть и погребеніе арестанта.

(Изъ воспоминаній священника).

Въ тридцати верстахъ отъ г. Екатеринбургъ, на окраинѣ многолюднаго Березовскаго завода, угрюмо высилось двухъэтажное зданіе военно-исправительной роты. Понуро стояло оно особнякомъ, въ сторонѣ отъ обывательскихъ домовъ. Высокая, изъ стоячихъ заостренныхъ бревенъ, ограда, еще больше придавали таинственности зданію и обитателямъ. Не привѣтливо глядѣли съ рѣшетками окна на окружающій міръ. Ворота всегда на запорѣ, лишь мѣрныя шаги часового, да пестрая будка показывали на присутствіе жильцовъ. Всегдашняя тишина обитателей временемъ нарушалась только пѣніемъ молитвъ передъ сномъ и пищей, да барабанный бой вечерней зари оглашалъ окрестности.

Не привѣтлива была обстановка и внутри зданія. Двѣ громадныя размѣровъ, во все зданіе, комнаты вмѣщали около четырехъ сотъ заключенныхъ. Голыя стѣны, нескончаемыя нары по срединѣ, да чуть замѣтная по размѣрамъ святая икона въ уголкѣ—вотъ и все украшеніе помѣщеній. Въ верхней казармѣ жили арестанты исправляющіеся, а внизу испытуемые. Одѣяніе исправляющихся было сносно для глазъ, но испытуемые своимъ нарядомъ тяжело подѣйствовали на меня при первомъ богослуженіи: половина головы у нихъ бритая, другая стриженная,—усовъ и бороды носить у нихъ не полагалось, куртка сѣрая съ черными рукавами, цвѣтъ брюкъ на одной ногѣ черный, на другой сѣрый, на шапкѣ во всю верхушку черный суконный крестъ—и на срединѣ спины сѣрой суконной куртки черный арестанскій значекъ на подобіе бубноваго туза.

При взглядѣ на подобный нарядъ, такъ и думалось, что это отъявленные преступники,—но время показало и убѣдило, что это люди не много хуже другихъ, а только безхарактерные, увлекающіеся безъ разбора всякой новинкою: по душѣ они были неиспорчены, за малыми исключеніями. Большинство изъ нихъ народъ малоразвитый, но между ними всегда попадались десятокъ—другой съ образованіемъ низшихъ и среднихъ заведеній. Жизнь заключенныхъ была скучна, однообразна, особенно въ осеннія непогоды и зимніе мятели и холода.

Но что доставляло мнѣ истинное удовольствіе въ теченіе десятилѣтней службы при военно-исправительной ротѣ, это—церковное пѣніе заключенныхъ. Стройно цѣли всей ротой; но пѣвчіе были всегда замѣчательно хороши и

по голосамъ и по знанію своего дѣла. Была весна въ полной красотѣ, вся природа разцвѣла, нѣжилась подъ теплою ласкою солнца. Свѣжая зелень издавала ароматъ. Всѣмъ хотѣлось жить, хотѣлось дышать полной грудью, хотѣлось нѣжиться и чувствовалось:

Что просится душа на волю,

Ей въ тѣлѣ скучно, грудь тѣсна;

На вольный воздухъ, ближе къ полю,

Ее манить къ себѣ весна!

Но все въ мірѣ не вѣчно, одно цвѣтетъ, благоухаетъ, другое, какъ скошенная трава, при ликующей природѣ испускаетъ свой послѣдній вздохъ. Такъ случилось и въ военно-исправительной ротѣ: скончался заключенный въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ. Не было надъ умершимъ надгробныхъ рыданій, родственныхъ сердечныхъ слезъ. Наскоро сколотили незатѣйливый изъ бѣлыхъ досокъ гробъ, покрыли усопшаго остаткомъ солдатскаго холста, и готово. Земля еси, и въ землю отыдеши!

На третьи сутки, подъ вечерокъ, съ дозволенія начальства, пѣвчіе собрались провожать усопшаго товарища до могилы; а такъ какъ въ кладбищенской приходской церкви за ветхостію пріостановлено было богослуженіе, а новая еще не была освящена, то отпѣваніе назначено совершить на самой могилѣ. Всѣ были готовы, одѣты, по сезону, въ бѣлыя куртки и брюки безъ знаковъ на спинѣ. Пропѣли литію, поставили гробъ на связанныя веревками оглобли на подобіе носилокъ, и тронулись въ путь, при конвоѣ изъ четырехъ рядовыхъ съ ружьями и четырехъ унтеръ-офицеровъ съ палашами. Дежурный спѣшно отворилъ висячій тяжеловѣсный замокъ, выдвинулъ съ визгомъ и бряцаніемъ желѣзный засовъ и разстворилъ предъ нами широкіе ворота.

Громадная площадь покрыта свѣжей мягкой травой, за ней кладбище съ густыми, столѣтними, зеленѣющими березами, изъ за которыхъ чуть виднѣлись старая и новая кладбищенскія церкви; въ сторонѣ нескончаемымъ рядомъ тянулись дома заводскихъ обывателей, а дальше пригорки, поросшіе хвойнымъ лѣсомъ. Ширь и просторъ кругомъ, благорастворенный, ароматный воздухъ; красное солнышко мягко склонялось къ закату, обливая всѣхъ и все своими животворными лучами.

Чарующая картина весенней природы повліяла на пѣніе: всѣ какъ будто увлеклись восхитительной понорамой, не слѣдили внимательно за

гармоніей пѣнія, а спѣшили насладиться видами окружающаго простора, забыть хотя на минуту мрачныя стѣны своихъ помѣщений и ароматомъ зелени глубоко вздохнуть наболѣвшею грудью.

Неспѣшно шли пѣвчіе, не спѣша и я слѣдовалъ, чувствуя въ груди нѣкоторое волненіе. Но не скажу, чтобы это было отъ жалости къ умершему, а скорѣе изъ жалости къ живымъ, сопровождавшимъ его; тѣмъ болѣе, что чрезъ годъ заключенія они впервые вышли за ворота—увидѣли кругомъ родную весеннюю картину. И вотъ нахлынули воспоминанія, встрепенулась душа, воскресло прошлое въ большинствѣ пріятное сердцу. А впереди громадная роскошная кладбищенская роща свѣжей зеленою ма-нила подъ свою тѣнь взоръ и сердце.

Какъ умирающій дорожить всякой минутой своего земного существо-ванія, такъ и пѣвчіе наслаждались не спѣша шагомъ; для нѣкоторыхъ это удовольствіе не скоро могло повториться.

Вотъ и кладбищенская ограда. Пріятная тѣнь, что легкая волна, охва-тила насъ. Воздухъ благоухалъ, солнце склонялось къ западу, какъ будто стараясь взглянуть чрезъ густую зелень вѣтвей на погребальное шествіе. Вотъ и темное углубленіе свѣжей могилы: поставили гробъ на ея окраинѣ и началось отпѣванье.

Много годовъ минуло съ тѣхъ поръ, но и сейчасъ ощущаю сердцемъ богатныя чувства душевнаго умиленія надъ скромнымъ гробомъ умер-шаго. Это не обычное исполненіе требы, а была въ полномъ смыслѣ мо-литва желанная, душевная, согрѣтая пѣніемъ, въ которомъ слышались внутренняя скорбь и надежда, истома и терпѣніе.

Въ перебивахъ пѣвческихъ голосовъ слышалось, что у нихъ душа пла-кала, душа скорбѣла, душа просила исхода изъ рамокъ грустной обста-новки.

При отпѣваніи все были внимательны, переполнены молитвеннымъ чув-ствомъ, въ которомъ скорбь и сожалѣніе выражались въ голосовыхъ пере-ходахъ. «Христосъ моя сила, Богъ и Господь»...—стройно неслись звуки молитвенной церковной пѣсни въ вечерней тишинѣ. Басы, какъ сила мо-гучая, то пинижались октавами, то возвышались, потрясая воздухъ молит-веннымъ воплемъ. При осмысленномъ умирительномъ пѣніи, душа въ при-ливъ внутренней теплоты созерцаетъ Творца своего. Ей становится груст-но, что приближается конецъ отпѣванію; не все она еще высказала предъ

Сердцевѣдцемъ. Побольше бы, почаще такой молитвы: она сладка—Божественна!

«Господь... да проститъ тебѣ, чадо духовное, аще что содѣлалъ еси въ нынѣшнемъ вѣцѣ вольное и невольное!» произнесъ я трепетно съ полнымъ сознаниемъ пастырской власти—и носильщики неспѣшно опустили усопшаго въ могилу. Застучала земля о гробовую крышку, и стройные звуки; «вѣчная память» огласили кладбищенскую рошу.

Съ тяжелымъ вздохомъ, направились заключенные къ своему жилищу. Въ сторонѣ могилы стояли десятки богомольцевъ изъ обывателей, у нѣкоторыхъ женщинъ текли по щекамъ обильныя слезы.

На востокъ показалась туча и чуть слышно стали раздаваться отдаленные раскаты грома. Подулъ сильный восточный вѣтеръ и столбомъ пыли промчался по заводскому переулку.

Священникъ **І. Флоринскій.**

1893 г. гор. Шлиссельбургъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп. безъ пересылки.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіаго и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.

- 6) Св. Марія Египетская (великій примѣръ покаянія). Ц. 2 коп.
- 7) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 8) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.
- 9) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 10) Слово о томъ «кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 11) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душъ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
- 12) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 13) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 14) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 15) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 16) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 17) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

О Протопресвитера А. ЖЕЛОбОВСКАГО.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г., 1891 г. и 1892 г. по 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Сентября 21 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.